

Р.Р. Салахова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 159–161.

Татарская грамматика. Т.II. Морфология. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. – 397 с.

Саттарова Мадина Рашидовна

Елезарова Юлиана Николаевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

СМЫСЛОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОПИСАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящается изучению фразеологических единиц татарского языка с точки зрения возможности раскрытия отдельных значений. В данном случае речь идет о значениях описания человека. Отдельное внимание обращено проблеме перевода ФЕ со значением описания человека с татарского на русский язык.

Ключевые слова: татарский язык, перевод, фразеологическая единица.

The article is devoted to the study of phraseological units of Tatar language from the point of view of the possibility of disclosure of individual values. In this case we are talking about value of the human description. Special attention is paid to the problem of translation of FU with a value of description of a person from Tatar to Russian language.

Key words: Tatar language, translation, phraseological unit

«Язык есть исповедь народа, в нём слышится его природа, его душа и быт родной...», – писал П. Вяземский. Действительно, о минувших периодах истории мы можем судить не только по сохранившимся до наших дней памятникам культуры, в том числе по различным рукописям и надписям, сохранившимся на памятниках, глиняных черепках и служивших вместо бумаги, но и по языку, в котором отразились многие явления жизни людей. Мы употребляем слова и выражения, которые были порождены давно ушедшими в прошлое обычаями. Они – живые свидетели прошлого, знание их происхождения обогащает наш ум, даёт возможность лучше постигнуть язык, более сознательно им пользоваться.

Особый интерес вызывает изучение фразеологических единиц (далее - ФЕ) разных языков путем их сопоставления, так как это помогает выявить главные их семантические особенности, а так же различия в культуре разных народов. Ведь фразеологизмы одни из главных показателей богатства языка. Сохранение адекватности, максимально правильная передача формы и содержания – главное условие, главное правило, которого должен

придерживаться каждый переводчик воспроизводя фразеологическую единицу одного народа, на языке другого народа, ему следует помнить о том, что в его компетенции создать «речевое произведение» сохранив при этом содержание. По способу перевода, ФЕ можно разделить на следующие группы:

1) ФЕ имеет точный эквивалент, не зависящий от контекста (семантическое значение + коннотации); В таком случае, перевод не составляет особой сложности, так как можно подобрать точный эквивалент, выражающий весь смысловой потенциал. В некоторых случаях, у одной ФЕ может быть несколько эквивалентов: «играть вторую скрипку» – «*play second fiddle*»/ «*die zweite Geige spielen*»; «делать из мухи слона» – «*инэ күзеннән дөя күрү*»/ «*тузандайны тубалдай итү*»/ «*төймәдән дөя ясау*»/ «*чебеннән фил ясау*» и т.д.;

2) ФЕ не имеет точного эквивалента, но можно подобрать близкое по значению выражение. В этом случае зачастую перевод совершается посредством нахождения аналога, сходного с исходной ФЕ и не нарушающего содержание выражения. Например, «кануть в лету» – «*юкка чыгу*» – «*to vanish into thin air*» (букв. исчезнуть в прозрачный воздух);

3) Лакуны, то есть ФЕ не имеющие ни эквивалентов, ни аналогов. Этот случай вызывает наибольшие трудности в процессе перевода, так как приходится работать с лакунами. Перевод таких единиц на другой язык осуществляется за счет таких способов как: калькирование, деструктивный, описательный или лексический перевод.

Лакуна (от лат. *lacuna* – углубление, впадина, полость) – отсутствие в лексической системе языка слова для значения, выраженного в других языках [4]. Их можно сравнить с «пробелами», «белыми пятнами» в семантике языка, которые появляются вследствие отсутствия в данном языке эквивалента, или переводческого соответствия. Возникновение лакун объясняется лингвистическими и экстралингвистическими факторами, а также это можно объяснить историко-культурными и социально-экономическими различиями в развитии разных культур.

Как уже известно, ФЕ устойчивы, они входят в нашу речь уже в готовом варианте и употребляются в переносном смысле, именно эта особенность затрудняет их перевод.

Стоит обратить внимание, на то, что во многих языках часто встречаются сходные по структуре ФЕ, выражающие различные внешние и внутренние качества человека. В образовании таких ФЕ очень часто употребляются названия частей тела. Используя названия частей тела в переносном значении человек пытается донести до слушателя свою речь более глубоко, более эмоционально. Например, голова / мозг – источник ума, в ней хранятся все наши знания, вся информация, которую мы получаем на протяжении своей жизни, именно поэтому во многих ФЕ, описывающих

интеллектуальные способности человека используется именно эта лексема. К примеру, в русском языке: *светлая голова, ясная голова, умная голова, пустая голова, бестолковая голова, дубовая голова, голова не варит, придти в голову, ломать голову над чем-либо, где была твоя голова, без царя в голове, голова соломой набита, шевелить мозгами, пораскинуть мозгами, вправлять мозги, куриные мозги, мозги набекрень* и др. Эти образы сходны и в английском языке: *clear head* (светлый ум); *to have a good head on the shoulders* (иметь голову на плечах); *to pick smb's brains* (использовать чужие мысли); *have one's feet on the ground* (обладать здравым смыслом) и др. В татарском языке помимо лексемы «баш» (голова) очень часто употребляется единица «акыл» (ум, разум): *башында жил уйный* (играет ветер в голове), *акыллы баш* (умная голова), *башы эшләми* (голова не работает), *баш вату* (ломать голову), *үз башы үз жилкәсендә* (своя голова на плечах); *акылы алтын* (ясный ум), *акылы китү*, *акылдан язу* (сойти с ума), *акылга түгәрәк түгел*, *акылга сай*, *кыска акыллы* (короткий ум), *акылга зәгыйфь* (умственно отсталый), *акыл жыю* (набираться ума) и т.д. [Исәнбәт, 1989; Исәнбәт, 1990; Сафиуллина, 2001].

О счастливом человеке, можно сказать *светится от счастья / на седьмом небе от счастья*, чтобы перевести на татарский данный фразеологизм, можем использовать метод калькирования, то есть сделать дословный перевод, и он не потеряет своего смысла: *күкнең жиденче катында*. В английском варианте: *on cloud nine* (букв. на девятом небе).

О человеке, который добился больших высот, популярности и успеха в татарском языке говорят *ат казанган / дан-шөхрәт казанган*, а в английском – *to take air* (стать общеизвестным). В русском же языке не встречаются эквиваленты этих выражений, в этом случае можно только дать объяснение: «стать известным, популярным». Несложно предположить, что чем богаче язык, тем больше в нем употребляется такой уникальный лингвистический феномен, как фразеологизм. Они могут образовывать между собой целые синонимические ряды.

ФЕ со значением описания особенностей речевого поведения человека активно употребляются и имеют специфическое сочетание понятий. ФЕ со значением специфики речевого поведения человека настолько богаты, что они способны создать огромные синонимические парадигмы. Такие фразеологические синонимы могут отличаться лишь стилистической окраской, сохраняя при этом свои основные семантические особенности. В практике перевода действительно часто стоит выбор перед необходимостью замены фразеологизма из известного синонимического ряда. Такой выбор или замена зависит от разных характеристик фразеологических синонимов – степени близости значений фразеологизмов, их стилистической однородности, аналогичной грамматической и лексической сочетаемости, а также частичной соотнесенности. И конечно же, здесь играют свою огромную

роль структуры устойчивых словосочетаний. К примеру, *тел белән тегермән тарту* (болтать без умолку, молотить чепуху языком), *тел бистәсе* (мастак говорить, болтун), *тел чишелү* (языки развязались), *теле кычыта* (язык чешется, зуд в языке), *телен суза* (говорит лишнего), *телен тезгенсез жибәрә* (распустить язык), *теленә корт төшкән* (не может придержать язык), *теле табанына житкән* (язык как помело), *теле тик тормый* (уж больно языкастый), *тел озайту* (быть непочтительным (в разговоре), дерзить старшим), *тел сату* (говорить лишнего), *сүз боткасы* (словесный базар), *сүздән аркан ишү* (говорить одно и то же) и др. [Исәнбәт, 1989; Исәнбәт, 1990; Сафиуллина, 2001].

Таким образом, проанализировав данные примеры можно прийти к выводу, что в переводе фразеологизмов используются самые разнообразные методы. Фразеологизмы помогают распознать внутренний мир человека, раскрыть национальные особенности, нравственно-культурные ценности. Они могут свидетельствовать о культуре и истории народа и, как отмечал Н.М. Шанский, фразеологический состав каждого народа имеет национальный характер и при переводе эти особенности обязательно должны учитываться. Особенности перевода таких сокровищ языка, как фразеологизмы, с одного языка на другой остается одним из актуальных вопросов в современном языкознании.

Источники

1. Исәнбәт, Н. Татар теленең фразеологик сүзлегә. Ике томда. 1 том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 495 б.
2. Исәнбәт, Н. Татар теленең фразеологик сүзлегә. Ике томда. 2 том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – 365 б.
3. Сафиуллина, Ф.С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. – Казан: Мәгариф, 2001. – 335 б.

Список литературы

4. Лакуна (лингвистика). Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>

Сәгъдиева Рамилә Камиловна

Казан (Идел буе) федераль университеты, Казан

ГЫЙМАД НУГАЙБӘК

Статья посвящается описанию научно-педагогической деятельности Гыймада Нугайбека, подчеркивается весомый вклад ученого в развитие терминологии, описывается его новаторские идеи в области фонетики и морфологии татарского языка.

Ключевые слова: *ученый, журналист, переводчик, лексикограф, термины.*